

П. А. АЗИМОВ, Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ, Л. Б. НИКОЛЬСКИЙ,
Г. В. СТЕПАНОВ, А. Д. ШВЕЙЦЕР

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК

1. Современное общественное развитие представляет собой всеобъемлющий общечеловеческий социальный процесс, одним из важнейших компонентов которого является научно-техническая революция. Социолингвистический аспект изучения нашей эпохи требует учета всего комплекса проблем современного общественного развития, а не только его чисто научно-технической стороны. Комплексные и специфические для отдельных отраслей знания проблемы, выдвигаемые научно-технической революцией, весьма широки. Здесь нас интересует не техническая сторона проблемы, а ее социальная сущность.

Сущность научно-технической революции «определяется перестройкой всего технического базиса, всей технологии производства... местом и ролью человека в процессе производства. Эта революция создает предпосылки для сведения в единую систему важнейших форм человеческой деятельности: науки — теоретического познания закономерностей природы и общества; техники — комплекса материальных средств и опыта преобразования природы; производства — процесса создания материальных благ; управления — способов рациональной взаимосвязи целесообразных практических действий в процессе решения производственных и иных задач»¹. Отдавая должное усилиям, связанным с поисками в области теории и методов лингвистических исследований представителей, например, концепций Л. Ельмслева, З. Харриса и Н. Хомского, мы не можем считать состоятельным наблюдаемое в их трудах умаление социального в интерпретации фактов языка и мышления. Следуя марксистско-ленинской теории, мы исходим из примата социального над языком и мышлением, рассматривая их как продукт общества, и отвергаем теоретически неприемлемые утверждения, в частности, Н. Хомского, считающего лингвистику разделом психологии человеческого мышления², а генеративную грамматику — теорией языковой компетенции, врожденной для человека³.

Советские социолингвисты признают необходимость сочетания марксистско-ленинской методологии как мировоззренческого подхода к языку, конкретной социолингвистической теории и методов социолингвистических исследований. Это положение не следует абсолютизировать, особенно применительно к частным фактам языка, иногда, может быть, нуждающимся в чисто теоретической или методической интерпретации.

Развертывание научно-технической революции оказывает огромное воздействие на функционирование, развитие и взаимодействие языков мира, на мировой лингвистический процесс. Источником некоторых расхождений между социолингвистами и теми языковедами, которые рабо-

¹ Пр. 2 III 74, стр. 3.

² Н. Хомский, *Язык и мышление*, М., 1972.

³ N. Chomsky, *Aspects of the theory of syntax*, Cambridge (Mass.), 1965, стр. 9.

тают в области структурной лингвистики, особенно над проблемами формализации языка, служит вопрос о роли социальных факторов, рассматриваемых в синхроническом и диахроническом аспектах, в функционировании, развитии и взаимодействии языков. Выяснение характера, темпов, масштабов, сфер и специфики воздействия научно-технической революции на языковую жизнь общества — важная и актуальная задача социолингвистов. Следует добиваться взаимопонимания между социолингвистами и теми языковедами, которые занимаются проблемами структурной лингвистики, в постановке и особенно решении рассматриваемых проблем, не допуская неправильного или упрощенного их истолкования.

2. Современное общественное развитие и научно-техническая революция обусловили жизненную потребность в глубокой разработке проблемы взаимоотношения социального и структурного подхода к языку. По мере углубления общественного развития и развертывания научно-технической революции усилился процесс кажущейся «эмансипации» языка и сознания, их абстрагирования от материального. Это привело к широкому распространению идеалистических концепций в языкознании, к попыткам рассматривать язык, его структуру как только «чистую структурную отношений», без должного учета его социальной природы и материального субстрата.

При исследовании языка, его структуры неправомерна абсолютизация «идеального», дематериализованных «чистых» отношений. Суть концепции одного из основателей глоссематики Л. Ельмслева заключалась в «понимании языка как чистой структуры отношений, как схемы, как чего-то такого, что противоположно той случайной... реализации, в которой выступает эта схема»⁴. Конечно, можно исследовать язык в определенных целях как структуру отношений, но неправомерно сводить главное в природе языка к отношениям. Необходимо учитывать социальную природу языка. Разумеется, нельзя преувеличивать роль социальных факторов и недооценивать значения имманентных законов. Хотя в языке все социально в том смысле, что он не может ни функционировать, ни развиваться вне общества. Надо учитывать возможность разных аспектов изучения языка. Каждый язык можно исследовать в определенных целях как исторически сложившуюся особую семиотическую систему, функционирующую по своим внутренним законам. Вместе с тем наиболее сложным и многосторонним является социальный план исследования языка, представленный в социолингвистике. Оба аспекта внутренне взаимосвязаны. Они могут сосуществовать, взаимопроникать, дополнять друг друга, способствуя взаимному развитию. В истории языкознания недооценка внутренних законов функционирования и развития языка приводила к вульгаризаторским ошибкам, а игнорирование социальной сущности языка — к идеалистическим извращениям.

Наиболее сильно воздействие научно-технической революции сказывается на неравномерности развития общественных функций языков мира, на активизации образования терминологических систем и их непрерывной дифференциации, на «перемалывании» территориальных диалектов, на ускорении социально-профессиональной дифференциации языков, особенно наиболее развитых, на усилении воздействия идеологической сферы преимущественно на лексико-семантические и стилистические системы, на обострении идеологической борьбы в области осуществления языковой политики; ср. также повышение роли сознательного социального воздействия на функциональное и внутрисистемное развитие языков (примером созна-

⁴ Л. Ельмслев, Метод структурного анализа в лингвистике, АИ, VI, 2—3, 1950—1951, стр. 61.

тельного социального воздействия на структуру языка служит разработка теоретических проблем формализации языка) и многое другое. Современное общественное развитие, научно-техническая революция подтверждают огромное социальное и теоретическое значение вывода К. Маркса и Ф. Энгельса, писавших, имея в виду язык: «Само собой разумеется, что в свое время индивиды целиком возьмут под свой контроль и этот продукт рода»⁵.

В условиях научно-технической революции наиболее динамичной частью лексико-семантической системы языка является научно-техническая и общественно-политическая терминология. По данным специальной литературы, только в химии насчитывается несколько миллионов терминов. Развивающаяся столь же бурными темпами общественно-политическая терминология подвергается социально-идеологической дифференциации. Неуклонно ускоряющийся научно-технический прогресс влечет за собой рост потока информации (по некоторым данным, объем научно-технической информации с начала XX в. возрос в 8—10 раз). В связи с современным прогрессом науки и техники и сопутствующими ему социальными изменениями, вызывающими радикальную перестройку понятийного аппарата многих научных дисциплин и возникновение новых отраслей знания, возникают новые понятия, что резко увеличивает потребность в номинации. Все это приводит к так называемому «терминологическому взрыву», т. е. к массовому возникновению новых терминов, терминологических полей и целых терминологических систем и вносит существенные изменения в существующие терминологические системы. Задача лингвистов состоит в том, чтобы превратить «терминологический взрыв», носящий во многом стихийный характер, в управляемый процесс. Стандартизацию и унификацию терминологии следует рассматривать в качестве одной из актуальных задач языковой политики. Эта задача может быть полностью решена лишь путем международного научно-технического сотрудничества. Следует признать, что в этой области еще предстоит многое сделать; отметим, что некоторыми международными организациями (например, Международной электротехнической комиссией, создающей международный многоязычный словарь стандартизованных электротехнических терминов) уже накоплен известный положительный опыт.

На развитие и функционирование языка глубокое влияние оказывают непосредственно связанные с научно-технической революцией рост системы народного образования и широкое внедрение средств массовой коммуникации. Все это не может не приводить к расширению социальных функций литературного языка, к его неуклонному распространению и росту. Влиянию и одновременно к сужению социальной базы территориальных диалектов, к сокращению сфер их использования и к уменьшению объема выполняемых ими социальных функций. Средства массовой коммуникации содействуют популяризации научно-технической терминологии, делая многие термины, отражающие ключевые понятия некоторых находящихся в центре внимания общественности отраслей знания, доступными широким слоям общества. Они способствуют быстрому распространению заимствованных терминов, превращению их в элементы интернациональной лексики (ср., например, судьбу русского термина *спутник*). Массовая коммуникация как особая форма речевого общения и связанные с ней речевые ситуации должны стать предметом самого пристального внимания и углубленного изучения как психолингвистики, так и социолингвистики.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*, Соч., 3, стр. 427.

Научно-техническая революция и тесно связанные с ней процессы урбанизации и внутренней миграции населения сказываются на профессиональной дифференциации языка. В промышленных странах Запада наряду с сокращением социальной базы территориальных диалектов происходит формирование различных подсистем, занимающих промежуточное положение между литературным стандартом и диалектом (например, так называемых городских «полудиалектов» — *Halbmundarten*). Широкое распространение получает диглоссия — распределение социально-коммуникативных функций между литературным языком и местным диалектом в одном и том же коллективе говорящих. Указанные процессы отнюдь не снимают социальных противоречий, присущих капиталистическому обществу, где сохраняется база для социальной стратификации языка, которая может принимать особые формы (ср. судьбу *Black English* — негритянского диалекта в США, в прошлом социорегионального, тесно связанного с южными диалектами американского варианта английского языка, а ныне утратившего в результате непрерывных миграций свою территориальную базу и ставшего социальным диалектом). В капиталистическом обществе по-прежнему сохраняется почва для возникновения различных «субкультур» или «контркультур» типа «хиппи» со своим арго, элементами которых могут проникать в общенародный язык.

Растущая специализация знания способствует усилению профессиональной дифференциации языка. Этот процесс в известной степени связан с популяризацией достижений научной мысли и в той или иной мере способствует проникновению некоторых элементов «подъязыка» науки в общенародный обиход.

Язык представляет собой «естественным» путем формализованное социальное явление. Формализация языка, направленная на создание искусственных языков, служащих посредниками в системе «человек — машина — человек»⁶, означает сознательное вмешательство общества в функционирование языка. В сущности говоря, формализация языка, понимаемая в широком смысле как сознательное воздействие человека на языковую структуру, осуществляется обществом. В собственном смысле формализация языка представляет собой «технизацию» языка, т. е. разработку методов приспособления его структуры и структурных элементов к решению технических задач, например, в кибернетических целях, для машинного перевода, автоматизации некоторых языковых операций. Все это не приводит к изменению природы языка, его структуры, основных функций.

Вопрос о границах формализации языка, на наш взгляд, нуждается в освещении с трех точек зрения: социально-лингвистической, структурной и технической (с использованием математического аппарата). Мы коснемся здесь лишь первых двух точек зрения. С социально-лингвистической и структурной точек зрения вопрос о границах формализации языка нужно рассматривать в двух планах: 1) в плане выяснения границ формализации уровней единиц минимальной и максимальной структуры (фонема, морфема, словосочетание, предложение); 2) в аспекте установления границ формализации языковой структуры минимальной и максимальной информативности (в связи с проблемой языков минимальной и максимальной информативности). При определении границ формализации языка принципиальное значение имеет проблема отношений в структуре языка. Анализируя проблему отношений в языковой структуре в широком философском диалектико-материалистическом плане, следует учитывать то, что в функционировании языка и его структурных единиц

⁶ «Die Sprache und Ideologie», Halle, 1972.

проявляется бесконечное множество самых различных отношений — например, между его элементами. Но общественным сознанием выделяются только те отношения, которые социально существенны, осмыслены обществом. Таким образом, главным критерием, при помощи которого из множества отношений, проявляющихся в процессе функционирования и развития языка, его структурных элементов, выделяются в языке и общественном сознании определенные отношения (даже «чистые» отношения по существу представляют собой отношения между материальными — звуковыми — элементами), является критерий их социальной сущности. Тем самым отношения в языке становятся лингвистически существенными лишь благодаря их социальной сущности.

В недооценке такого проявления социальной сущности языка в исследуемых «чистых» отношениях заключалось одно из основных методологических, теоретических «упущений», ошибок основоположников некоторых направлений структурализма, пытавшихся устранить «человеческий фактор», т. е. социальную сущность из анализа языка (например, Х. Ульдалль). Они не «заметили» главного ориентира в точном анализе языка, взятого даже как «структура чистых отношений».

3. Мировой лингвистический процесс, рассматриваемый с функциональной и структурной сторон, охватывает все формы функционирования, развития и взаимодействия языков во всех сферах человеческой деятельности. Он рассматривается нами преимущественно с точки зрения формирования и развития общественных функций языков, а также формирования и развития терминологических систем и функциональных стилей. Мировой лингвистический процесс, рассматриваемый в историческом аспекте, и языковая ситуация в современном мире как существенно важные компоненты современного общественного развития характеризуются своими специфическими признаками. Мировой лингвистический процесс в значительной мере развертывается стихийно. В этом процессе много противоречивого. В нем переплетаются архаическое и новое, отживающее и перспективное. Его следует анализировать в разных аспектах: глобальном (т. е. с точки зрения его роли и места в современном общественном развитии), научно-техническом, культурном и т. д.

Как показывает сравнительная характеристика данных о количестве языков в прошлые эпохи и в современный период, языковая жизнь развивается в сторону сокращения общего количества языков в мире. По данным специальной литературы (нуждающимся в уточнении) в мире насчитывается от 2500 до 3000 языков. Они различаются по: а) генетической принадлежности, б) типологии, в) объему общественных функций, г) наличию и отсутствию письменности, д) численности их носителей. При конкретизации приведенных общих данных о языках мира мы вынуждены ограничиться здесь краткой характеристикой языковой жизни лишь некоторых основных районов мира.

1) Наиболее богатой с точки зрения сочетания перечисленных выше признаков является языковая жизнь многонационального Советского Союза. В Стране Советов представлено около 130 языков коренных народов, в том числе примерно 70 литературных, из которых приблизительно 50 — младописьменные. Эти языки функционируют в 15 союзных, 20 автономных республиках, 8 автономных областях и 10 национальных округах. Численность говорящих на отдельных языках колеблется от двухсот человек (гинухский язык в Дагестанской АССР) до примерно 140 млн. чел. (русский язык). Функциональная классификация языков народов СССР также дает весьма сложную картину: старописьменные языки крупных наций, обслуживающие все основные сферы общественной жизни данного народа (начальную, среднюю школу, основные отрасли науки, обществен-

но-политическую жизнь и т. д.), младописьменные языки малочисленных народностей, применяемые в общеобразовательных школах, сферах культуры, массовой коммуникации и т. д.

Процессы взаимодействий языков в СССР, ускоряемые развертыванием научно-технической революции и дальнейшим развитием зрелого социалистического общества, обуславливают взаимообогащение языков, возникновение в них общего терминологического фонда, а не их ассимиляцию и деградацию вопреки несостоятельным, фальсификаторским утверждениям некоторых зарубежных авторов. К социально-лингвистическим последствиям современного общественного развития и научно-технической революции в СССР, как и в других странах мира, относятся и процессы «перемалывания» территориальных диалектов, их ускоренного «растворения» в литературных языках, а также усиления социально-профессиональной дифференциации языков. Все это приводит к небывалому возрастанию тенденций, ведущих к повсеместному распространению норм литературных языков.

2) Научно-техническая революция и связанные с ней социальные процессы оказывают существенное влияние на языковую ситуацию в Великобритании, а также в англоязычных странах, где в прошлом в результате колониальной экспансии Англии образовались варианты английского языка с собственными литературными стандартами (американский, австралийский, канадский варианты английского языка и др.). В настоящее время наблюдаются интенсивные процессы конвергенции этих вариантов, в особенности на лексическом уровне. Этому в немалой степени способствует развитие средств массовой коммуникации, содействующих взаимопроникновению лексических единиц, ранее являвшихся принадлежностью лишь одного из вариантов английского языка. Доминирующее положение Соединенных Штатов по отношению к другим англоязычным странам находит свое отражение в усиленном проникновении американизмов в лексико-семантические микросистемы других вариантов английского языка.

3) В результате своеобразного исторического, экономического, культурного, политического и лингвистического процесса формирования европейских романских народностей и наций и политики колониальной экспансии, приведшей к «вторичной романизации», которая охватила обширные территории за пределами европейского континента, сложилось несколько типов романских языковых ситуаций. Наиболее специфичной является ситуация, сложившаяся в Латинской Америке. Она характеризуется:

а) наличием самостоятельных национальных языков в рамках отдельных государств (испанский язык в качестве официального языка в двух десятках стран, португальский язык в Бразилии);

б) разнообразными типами и формами контактов с индейскими языками, приведшими к разным формам двуязычия (вплоть до «полного», как в Парагвае, где официальными языками являются испанский и гуарани);

в) значительным влиянием английского языка, проявляющимся не только в разговорной речи (например, в Мексике, в Пуэрто-Рико, где появился даже специальный термин «*englañol*», обозначающий «гибрид» «*English + español*»), но и в письменной, главным образом в области терминологии (научной, технической, общественно-политической, коммерческой). На Кубе в настоящее время влияние английского языка резко уменьшилось;

г) различными формами отношений с языком бывших метрополий: от установки на культурную унию и языковую интеграцию до сепаратистских тенденций, особенно резко проявившихся в «лингвистическом нацио-

нализме» (подобные явления отмечаются в таких странах, как Аргентина, Бразилия и др.).

Второй тип ситуации характерен для европейских романоязычных стран с одним официальным государственным языком (французский во Франции, итальянский в Италии, испанский в Испании, каталанский в Андорре). Другие языки (романские и нероманские) в этих странах не имеют статуса официальных языков (например, галисийский, каталанский, баскский в Испании, провансальский, баскский, каталанский во Франции и т. д.).

Третий тип ситуации характеризуется функционированием языков в качестве официальных в пределах неотдельной административной единицы (автономная область, часть федерации, например, французский язык в Канаде, французский, итальянский, рето-романский в Швейцарии и др.).

Четвертый тип ситуации с романскими языками сложился в бывших колониях Франции, Испании, Португалии, Италии, и специфика ситуации этого типа целиком определяется распадом колониальной системы под напором национально-освободительных движений, что привело к развитию местных национальных языков и к потере функционального значения (дисфункции) языков романских.

Приобщение развивающихся стран к научно-техническому прогрессу в известной мере способствует решению социально-лингвистических проблем. Научно-техническая революция в этих странах способна вызвать серьезные изменения не только в материальном производстве, но также в области духовной культуры, поскольку «спутники научно-технической революции» (радио, телевидение, кино, массовая печать) при правильном их использовании могут внести весомый вклад в становление национальных систем народного образования и в повышение общего культурного уровня народа.

Научно-техническая революция в развивающихся странах порождает новые тенденции в языковом развитии. Национальные языки передовых промышленных стран все более распространяются в тех странах, в которых до Второй мировой войны они не использовались (например, английский в Непале и в Эфиопии). При этом наблюдается переориентация языковых контактов, обуславливаемая политической и культурной переориентацией (Иран и Турция, например, имеют сейчас более тесные культурные и языковые связи с англоязычным, а не франкоязычным миром). Меняется отношение к западным языкам в бывших колониальных и полуколониальных странах: не отождествляясь более с языками колониализма, они воспринимаются как языки современной науки, техники и культуры.

4. Языковая политика в условиях современного общественного развития и научно-технической революции осуществляется различными странами мира, исходя из разных методологических, идеологических концепций, с учетом в той или иной мере жизненной потребности в языках международного сотрудничества. Среди них достойное место занимает русский язык как один из наиболее развитых языков мира. Он сочетает функции национального языка, языка межнационального общения народов СССР, языка межгосударственного сотрудничества социалистических стран, а также одного из языков международного общения.

Следуя К. Марксу и Ф. Энгельсу, В. И. Ленин разработал общую теорию развития национальных отношений. Он проявлял величайшую заботу о судьбах больших и малых народов, об их культурах и языках, решительно выступал против подавления культур и языков национальных меньшинств, за всемерное развитие и взаимообогащение больших

и малых наций, их культур и языков. В. И. Ленин был убежденным сторонником политики равноправия народов, их языков и культур.

Целесообразное использование советского опыта культурно-языкового строительства с учетом конкретных местных условий позволяет странам зарубежной Азии, Африки, Латинской Америки и Океании успешно решать задачу овладения достижениями научно-технической революции. Особенно ценным является советский опыт сочетания языкового строительства с приобщением ранее отсталых народов к достижениям мировой культуры и научно-технического прогресса. Реалистическая языковая политика должна отвечать жизненным интересам всех народов и объективным закономерностям развертывания научно-технической революции и ее социальным последствиям. В многонациональном Советском Союзе, где свободно развиваются национальные языки и функционируют русский язык как язык межнационального общения, осуществляется ленинская языковая политика, учитывающая интересы и жизненные потребности каждого народа и всех советских народов вместе взятых.

5. Прогнозирование мирового лингвистического процесса в последней четверти XX в. и в первой половине XXI в. вызывает жизненную необходимость теоретического освещения и практического решения целого ряда весьма актуальных для человечества проблем: на каких языках народы мира будут овладевать непрерывно увеличивающимися достижениями научно-технической революции; как будут развиваться в лингвистическом плане национальные взаимоотношения, посредством каких языков будут расширяться повседневные контакты между народами; в каких масштабах следует планировать развитие, расширение общественных функций различных языков, какие языки следует применять в области начального, среднего и высшего образования, науки, культуры, художественно-эстетического воспитания, научно-технической информации и массовой коммуникации и т. д. Многие из таких вопросов мирового лингвистического процесса уже сейчас требуют своего решения с определенных методологических, теоретических и идеологических позиций. Необходимо всемерно расширять сознательное социальное вмешательство в функционирование, развитие и взаимодействие языков, целесообразно направляя процессы дальнейшего развертывания мирового лингвистического процесса. Возникает социальная потребность научно-технической революции в решении проблемы формализации языка, нуждающейся в комплексной разработке. Предстоит теоретически осветить социальные последствия формализации языка и ее роли в развертывании мирового лингвистического процесса.

Как явствует из изложенного, проблемы языка в нашу эпоху и в будущем нельзя решать, исходя только лишь из узколокальных интересов, без учета современного состояния и перспектив развития человеческого общества. Социальная лингвистика призвана сыграть исключительно важную роль в теоретическом освещении и практическом решении рассмотренных выше проблем. Наиболее общими социально и исторически обусловленными закономерностями функционирования, развития и взаимодействия современных языков в условиях научно-технической революции являются:

- 1) Выдвижение исторически сложившихся наиболее развитых и распространенных национальных языков в качестве языков международного общения (например, русский, английский, немецкий, французский и некот. др.) и дальнейшее расширение их социальных функций.

- 2) Превращение наиболее развитых и широко применяемых в многонациональных государствах литературных языков крупнейших наций в языки межнационального общения (например, русский язык в СССР).

3) Языковая жизнь современного человечества развивается в сторону сокращения количества языков, главным образом за счет отмирания бесписьменных языков малочисленных этнографических групп и народностей и постепенного перехода этих групп на литературные языки крупных наций, среди которых они живут. Одновременно увеличивается число литературных языков путем создания письменности для многих ранее бесписьменных народов в процессе образования и развития новых независимых государств в Африке, Азии. Во всем этом проявляется диалектически противоречивый характер современного мирового лингвистического процесса.

4) Усиление контактов между народами мира, взаимовлияния и взаимообогащения их культур обуславливает расширение и углубление процессов взаимовлияния и взаимообогащения наций, народностей, их культур и языков. В этих процессах доминирующую роль играет воздействие наиболее развитых и распространенных языков на языки малочисленных народов с ограниченными социальными функциями. При этом в различных языках мира возникают общие явления, общие термины, общие тенденции, вызванные логикой современного мирового общественного развития.

5) Повсеместное распространение литературных языков благодаря массовой коммуникации: периодической печати, кино, радио, телевидению, а также школе — обуславливает постепенное отмирание территориальных диалектов и говоров (особенно в индустриальных странах).

6) Бурное развитие науки, техники, профессиональная дифференциация производства в разных отраслях промышленности и сельского хозяйства создали условия для постепенного развития письменных и устных форм литературных языков, которые обладают своими специфическими особенностями в области терминологической лексики, фразеологии, синтаксических конструкций, семантических процессов и стилистических вариаций. Поэтому неправомерно специфические особенности так называемых подязыков ограничивать терминологической лексикой.

7) Развитие многогранной жизни современного человечества, расширение социальных функций литературных языков обуславливает и внутривидовое развитие последних. При этом в отличие от процессов формирования и дифференциации языков в древние эпохи и в эпоху феодализма, когда к числу наиболее интенсивно разворачивающихся явлений относились фонетические и морфологические изменения, в современный период и в ближайшем будущем внутривидовое развитие литературных языков будет связано главным образом с лексико-семантическими, синтаксическими и стилистическими системами.

Развитие современной общественной жизни со всеми ее атрибутами, сложными переплетениями национальных, расовых, государственных, политических, экономических, религиозных особенностей, противоречий доказывает, что перечисленные закономерности будут доминирующими в развитии языковой жизни человечества в ближайшем будущем.